

**О РАЕВСКОМ И. В. — СТАЛИНУ И. В.,
в ПОМПОЛИТ**

РАЕВСКИЙ Игорь Владимирович. Окончил среднюю школу, с тринадцати лет работал курьером. В 1922 — окончил школу-семилетку, год работал, с 1924 — проживал в Ленинграде, после окончания Лесного техникума работал по лесоустройству, учился на вечерних Высших Государственных Курсах Искусствоведения, через год перевелся в университет. После его окончания работал в редакции газеты "Борьба" на тракторном заводе в Сталинграде, позднее — руководителем литературного кружка на заводе в Ленинграде, а также в газете и журнале "Борьба миров". Издана книга "Большевицкие снаряды", напечатаны в журналах очерки и рассказы. 22 марта 1933 — арестован по групповому делу, приговорен к 5 годам ссылки и отправлен в Алма-Ату.

В ноябре 1935 — к И. В. Сталину обратилась с заявлением его мать С. Н. Раевская, отправив копию этого письма в Помполит.

<3 ноября 1935>

«Копия

В Секретариат т<оварища> Сталина

Преподавательницы С. Н. Раевской,
прожив<ающей> в Ленинграде, на
Петр<градской> ст<ороне>, пр<оспект>
К<арла> Либкн<ехта>, 47, кв. 6

Заявление

В ночь с 22-го на 23 марта 1933 г<ода> мой сын, Игорь Владимирович Раевский был арестован Ленинградским ПП ОГПУ и обвинялся по статье 58-10 как участник контрреволюционного кружка, под которым подразумевалась группа лиц, собиравшаяся на квартире у одного из студентов в августе 1932 г<ода>.

На следствии сын мой доказал свою непричастность к названному "кружку", т<ак> к<ак> люди, собиравшиеся там, были ему совершенно чуждые, и чего-либо похожего на "единомыслие" между ними никогда не существовало. На последнем допросе это показание моего сына было принято следствием и зафиксировано в протоколе. При этом следствие признало, что никаких конкретных обвинений против него в деле не содержится, и арест его был необходим только, как мера профилактическая.

Несмотря на это сын мой был выслан на 5 лет в Алма-Ата.

Самостоятельную трудовую жизнь мой сын начал с 13 лет. С мужем я не жила (он был зубной врач), и мне приходилось воспитывать сына одной на свои скудные средства народной учительницы.

Моему сыну пришлось работать целый год курьером в Губ<ернском> прод<овольственном> ком<итет>е и одновременно учиться в школе. Потом он работал на городских огородах. В 1922 г<оду> сын мой окончил семилетку на Украине, целый год занимался сам своим самообразованием под моим руководством и одновременно работал, а в 1924 г<оду> мы с ним двинулись в Ленинград для продолжения образования. Еще будучи в школе, он проявлял способности к литературе, неоднократно был отмечен и мечтал о поступлении в Литературный ВУЗ. Но мы приехали в Ленинград с несколькими рублями в кармане; получить же работу, не имея знакомств, было невозможно, и мне пришлось поступить в няни, чтобы вдвоем с

сыном не умереть с голоду. Сына вскоре удалось устроить в Лесной Техникум на стипендию. В конце 1924 г<ода> я получила, наконец, работу в школе переростков. Сын мой по окончании Техникума стал работать по Лесоустройству в Ленинградской области, потом ему удалось получить работу в самом Ленинграде и одновременно он начал посещать вечерние Высшие Государственные Курсы Искусствоведения. Через год его перевели в Университет, по окончании которого он захотел поехать на работу в какой-либо из самых горячих участков социалистического строительства. Ему предложили работу в редакции газ<еты> "Борьба" на Сталинградском тракторном заводе. Там он чувствовал себя непосредственным участником социалистического строительства, был увлечен этой работой. В это время я внезапно заболела — мне предстояла тяжелая операция и пришлось вызвать сына, т<ак> к<ак> у меня из родных никого нет. Я долго была больна, врачи мало надеялись на мое выздоровление, и сыну пришлось оставить работу в Сталинграде. В Ленинграде он устроился руководителем Лит<ературного> кружка на заводе К<арла> Маркса — сначала бесплатно и одновременно сотрудничал в Вечерней Красной газете и в журнале "Борьба миров". Кроме того он дома по вечерам писал книгу очеркового характера для детей, куда вошло много из собранного им фактического материала по истории борьбы завода за овладение полной проектной мощностью. Книга эта под названием "Большевицкие снаряды" была издана в январе 1933 г<ода> и находилась уже в продаже. Часть же не вместившегося материала составила новый очерк "Семь тысяч" и вошла в детский альманах "Комсомольцы", а частично в рассказ "Честь фирмы" (журнал "Борьба миров", № 5-6 за 1932 г<од>).

Совершенно неожиданный арест и ссылка на 5 лет в Алма-Ата отняли у моего сына возможность заниматься тем делом, которое больше всего его удовлетворяло. Он в ссылке уже 2 года 11 месяцев (в апреле истекает 3 года), он много пережил за это время, здоровье его сильно пошатнулось.

Приближается 18-я годовщина Великой Октябрьской Революции, и я, маленький участник ее, проработавший 38 лет на пользу своей родины, обращаюсь с величайшей просьбой о помиловании моего сына, о возврате ему права быть по-прежнему активным и полноправным участником социалистического строительства в той области, где он может больше всего быть полезен, т<ак> к<ак> жизнь вне революционной литературной работы не имеет для него никакого смысла.

С. Раевская»¹.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1551. С. 183-185. Автограф.